

IV.

НОЧЬ ВЪ ЛѢСУ,

или

ИСПРАВЛЕННЫЙ ЧЕСТОЛЮБЕЦЪ.

—

КОМЕДІЯ СЪ КУПЛЕТАМИ.

(Заимств. изъ Беркея.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. ВЕЛЬСКІИ. Помѣщикъ.

Г-ЖА ВЕЛЬСКАЯ. Жена его.

ВАЛЕРІЙ. Сынь ихъ, 11-ти лѣтъ.

Г. ЛАДОВЪ. } Знакомые Вельскихъ.

Г. УМНОВЪ. }

МАТВѢЙ. Мальчикъ, сынь мызника Г-дѣ Вельскихъ.

ПРОХОРЪ. Садовникъ Вельскихъ.

*Дѣйствіе происходитъ въ помѣстьи
Г-дѣ Вельскихъ.*

ЯВЛЕНІЕ I.

(С А Д Ъ .)

Г. ВЕЛЬСКІЙ и ЖЕНА ЕГО.

ВЕЛЬСКІЙ *(показывая жену въ одну сторону сада.)*

Посмотри, вонъ нашъ Валеринька гуляетъ по аллеѣ, съ книгою въ рукахъ. Я право полагаю, что онъ прикидывается прилежнымъ болѣе изъ того, чтобы его хвалили, нежели изъ истиннаго желанія научиться. Мнѣ кажется, что онъ слишкомъ честолюбивъ.

ВЕЛЬСКАЯ.

Почему же тебѣ такъ кажется, мой другъ?

ВЕЛЬСКІЙ.

Не замѣчаешь ли ты, что онъ посматриваетъ по сторонамъ, чтобы узнать, видитъ ли его кто вибудь?

ВЕЛЬСКАЯ.

Однакожь всѣ его учителя съ похвалою отзываются объ его прилежаніи, и согласно говорятъ, что онъ довольно ученъ для своихъ лѣтъ.

ВЕЛЬСКІЙ.

Это правда; но все таки я не ошибаюсь въ своемъ мнѣніи — и если маленькія познанія, какія онъ приобрѣлъ, повели его къ спѣси, то я лучше бы хотѣлъ видѣть его менѣе ученымъ.

ВЕЛЬСКАЯ.

Почему же менѣе, мой другъ?

ВЕЛЬСКІЙ.

Человѣкъ, не имѣющій высокихъ по-

знаній, но честный, скромный и трудолюбивый—есть членъ общества гораздо болѣе достойный вниманія, нежели ученый, которому науки вскружили голову, и котораго онѣ сдѣлали честолюбивымъ.

ВЕЛЬСКАЯ.

Я не могу вѣрить, чтобы нашъ сынъ могъ быть таковымъ.

ВЕЛЬСКИЙ.

Сохрани Боже!—Но вотъ теперь, когда мы пріѣхали въ деревню, я буду имѣть случай чаще замѣчать его проступки, и при первомъ—тотчасъ же позабочусь объ его исправленіи. Я вижу, что онѣ идетъ къ намъ; оставь меня съ нимъ одного. (*Вельская уходитъ въ одну сторону сада, Вельскій остается и ожидаетъ сына съ противоположной стороны.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЕЛЬСКІЙ и ВАЛЕРІЙ, за нимъ МАТВѢЙ.

ВАЛЕРІЙ (*Матвѣю; толкая его*)

Пошелъ прочь! оставь меня! (*Матвѣй удаляется.*)

ВЕЛЬСКІЙ

За что это ты прогналъ отъ себя Матвѣя?

ВАЛЕРІЙ.

Да какъ же, папенька, этотъ глупый деревенскій мальчикъ всегда прерываетъ мое чтеніе.

ВЕЛЬСКІЙ.

Почему жъ ты этого добраго мальчика называшь глупымъ?

ВАЛЕРІЙ.

Потому что онъ ничему не учился, и ничего не знаетъ.

ВЕЛЬСКІЙ.

Положимъ, что онъ не знаетъ того, что знаешь ты, но онъ также знаетъ то, чего ты не знаешь: — и вы оба могли бы еще болѣе научиться, передавая взаимно другъ другу свои познанія.

ВАЛЕРІЙ.

Конечно, онъ можетъ многому научиться отъ меня; но не знаю, чему я могу научиться отъ него.

ВЕЛЬСКІЙ.

Да вотъ, на примѣръ, если ты когда нибудь будешь владѣть землею, то тебѣ не бесполезно имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о сельскихъ занятіяхъ, учиться разбирать растенія, знать, когда сѣять и собирать, и многое тому подобное.—Матвѣй имѣетъ всѣ эти познанія и можетъ передать ихъ другому: тебѣ же они будутъ когда нибудь очень полезны; на-

противъ, тѣ познанія, которыя ты можешь передать ему,—ни къ чему бы ему не послужили: слѣдственно ты видишь, что въ вашихъ съ нимъ разговорахъ все преимущество было бы на твоей сторонѣ.

ВАЛЕРІЙ.

Но, папенька, пристойно—ли мнѣ учиться чему нибудь у крестьянскаго мальчика?

ВЕЛЬСКІЙ.

Почему же не такъ, и тѣмъ болѣе, когда онъ въ состояніи тебя учить. Я не знаю никакого различія между людьми, кромѣ полезныхъ знаній и честности; а ты самъ согласишься, что онъ въ этомъ отношеніи чуть ли не превосходитъ тебя.

ВАЛЕРІЙ.

Какъ? и честностью тоже?

ВЕЛЬСКІЙ.

Честность у всѣхъ людей состоитъ въ

доброе совѣстномъ исполненіи ихъ обязанностей; Матвѣй исполняетъ ихъ относительно къ тебѣ, показывая привязанность и уступчивость: исполняешь ли ты также свои къ нему обязанности, и показываешь ли ему благосклонность и снисходительность?.. Матвѣй проворенъ и прилеженъ; я думаю, что онъ также кротокъ нравомъ и добръ сердцемъ, а вмѣстѣ и довольно уменъ. Ты долженъ почитать себя очень счастливымъ, имѣя такого товарища, съ которымъ ты можешь учиться и забавляться.. Его отецъ былъ мнѣ молочный братъ и всегда нѣжно любилъ меня: я увѣренъ, что и тебя Матвѣй любить не меньше.—Смотри, вонъ онъ ищетъ тебя на террасѣ; прошу учтиво обходиться съ нимъ: онъ въ своей хижинѣ имѣетъ болѣе почета и чести, нежели иной въ великолѣпныхъ палатахъ. Его семейство обрабатываетъ нашу землю

наслѣдственно, — я очень желаю, чтобъ эта связь продолжалась и въ моемъ потомствѣ.

(Г. Вельскій уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ВАЛЕРІИ. (*Одинъ насмѣшливо.*)

Да, чудесная связь!.. Впрочемъ я думаю, что папенька шутить: ну можетъ ли это быть, чтобы глупый деревенскій мальчикъ научилъ меня чему-нибудь умному?.. О, я такъ удивлю его моими познаніями, что онъ не осмѣлится говорить мнѣ о своихъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВАЛЕРІИ и МАТВѢИ.

МАТВѢИ (*входл.*)

Насилу отыскалъ я васъ, Валерій Петровичъ! Развѣ вамъ не угодно получить

отъ меня сегодня букетъ цвѣтовъ? (*Подноситъ ему букетъ цвѣтовъ.*)

ВАЛЕРІЙ (*Разсматриваетъ цветы.*)

Ну ужъ важность твой букетъ; въ немъ нѣтъ ни георгинъ, ни тюльпановъ.

МАТВѢЙ.

Ваша правда: въ немъ только полевые цвѣты, но они красивы, — и я думаю, что вамъ будетъ пріятно узнать ихъ названія?

ВАЛЕРІЙ (*насмѣшливо.*)

Какъ же! очень интересно знать названіе твоей травы!.. Поди, отнеси ихъ туда же откуда взялъ.

МАТВѢЙ (*печально.*)

Еслибъ я зналъ это прежде, я не отрывалъ бы этихъ цвѣтковъ отъ родимыхъ корешковъ ихъ!.. Еще вчера вечеромъ

я не хотѣлъ возвратиться домой, не принеся вамъ чего нибудь; а сегодня, возвращаясь позже обыкновеннаго съ работы, — хотя мнѣ очень хотѣлось поскорѣй поужинать и отдохнуть, — я остановился, чтобы набрать для васъ эти цвѣты, — хотя уже тогда не солнце, а луна освѣщала насъ.

ВАЛЕРІЙ (*съ важностію.*)

Ты мнѣ говоришь о лунѣ; — а знаешь ли ты, что такое луна, и какъ она велика?..

МАТВѢЙ.

Извѣстная вещь... я думаю — съ сырѣ.

ВАЛЕРІЙ (*смѣется.*)

Ха! ха! ха!.. Эхъ! ты деревенщина!.. Луна есть такая же планета, какъ земля, и на ней живутъ такіе же люди; какъ мы. (*Матвѣй смотритъ на Валерія ра-*

зинуеъ ротъ.) Ну, да; что же ты такъ выпучилъ глаза?

МАТВѢЙ.

Да почему жъ вы все это знаете, сударь? Развѣ вы тамъ бывали?

ВАЛЕРІЙ.

Иному, и не бывавши тамъ, можно все знать...

На то есть книги и ученье,
 Чтобъ знать свѣтилъ небесныхъ ходъ;
 Лишь ты, не зная просвѣщенья,
 Въ землѣ копаешься какъ кротъ.
 Но тотъ, кто изучилъ науки,
 Тотъ можетъ знать, что есть луна.

МАТВѢЙ.

Ну, вамъ за то и книги въ руки,
 А мнѣ—соха да борона.

ВАЛЕРІЙ. (не слушал его.)

Невѣжды то лишь понимаютъ,
 Что есть въ печи да на столѣ.

МАТВѢЙ (*вполголоса.*)

Пусть въ небѣ умные летаютъ—
Все жь кушать надо на землѣ.

ВАЛЕРІЙ.

Да что съ тобою толковать о томъ,
что не по твоему уму. (*Прохаживается
около Матвѣя съ важнымъ видомъ, по-
томъ показываетъ ему свою книгу*) Вп-
дишь ли ты эту книгу: это Телемакъ.
Читалъ ли ты о немъ?

МАТВѢЙ.

Этакого имени нѣтъ у насъ ни въ
святцахъ, ни въ катихизисѣ; и свя-
щенникъ нашъ, отецъ Василій, никогда
не упоминалъ мнѣ ни о какомъ Теле-
макѣ.

ВАЛЕРІЙ.

Конечно: вѣдь эта книга написана не
для крестьянскихъ мальчиковъ.

МАТВѢЙ.

Такъ зачѣмъ же вы и хотите, чтобъ я ее зналъ.—Однакожь позвольте взглянуть. (*Протягиваетъ руку къ книгѣ.*)

ВАЛЕРИИ (*отталкивая*).

Тише! не смѣй дотрогиваться своими грязными клешнями! (*осторожно беретъ его за палецъ*) Гдѣ ты взялъ эти воловьи перчатки? скажи пожалуйста.

МАТВѢЙ.

Это мои руки, сударь.

ВАЛЕРИИ.

Гмъ! однакожь кожа на нихъ такъ толста, что годится на подметки.

МАТВѢИ.

Мои руки не отъ лѣности и не отъ неумѣнья слѣмались такими жесткими!—Вы, какъ кажется, умѣете хорошо трунить надъ другими; а все таки я не

хотѣлъ бы промѣнять мою участь на вашу... Прилежно работать и не обижать другихъ—вотъ, что я умѣю дѣлать, сударь, и чему вамъ не дурно бы поучиться.—Прощайте!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ВАЛЕРІИ. *(одинъ.)*

Я думаю, однакожъ, что это гороховое чучело насмѣхается надо мною? *(смотритъ въ сторону.)* А! вотъ все наше общество идетъ на террасу.—Мнѣ должно теперь принять видъ чловѣка прилежно углубившагося въ чтеніе. *(Садится и начинаетъ внимательно смотреть въ свою книгу.)*

ЯВЛЕНИЕ VI.

ВЕЛЬСКІЕ, Г. ЛАДОВЪ, УМНОВЪ и ВАЛЕРІЙ (*Въ углу, на скамьѣ, съ книгою въ рукахъ.*)

ВЕЛЬСКІЙ.

Какой прелестный вечеръ!—Не угодно ли, друзья мои, взойти на этотъ пригорокъ, чтобы полюбоваться захожденіемъ солнца ?

ЛАДОВЪ.

Я хотѣлъ только это предложить; теперь захожденіе солнца должно быть прелестно: на западѣ небо чрезвычайно ясно.

УМНОВЪ.

Мнѣ жалко удалиться отъ соловья... Слышали ли вы его его гармоническіе переливы ?

ВЕЛЬСКАЯ.

Да, признаюсь, мое сердце таяло отъ

удовольствія... Я очень люблю голосъ этой птички.

ЛАДОВЪ.

Можно ли жить въ городѣ въ такое прекрасное время?

ВЕЛЬСКАЯ (сыну.)

Валерій! не хочешь ли и ты взойти съ нами на пригорокъ, чтобы полюбоваться на захожденіе солнца?

ВАЛЕРІЙ.

Нѣтъ, папенька, покорно васъ благодарю; я тутъ читаю нѣчто такое, что болѣе меня занимаетъ.

ВЕЛЬСКІЙ

Ну, я сожалью, что ты лишаешься удовольствія, какое получимъ мы. Господа, нечего тратить времени; пойдете насладиться прекраснымъ зрѣлищемъ при-

роды. (*Всѣ уходятъ къ пригорку, оставляя Валеріа одного.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВАЛЕРІЙ (*Слѣдя глазами за уходящими.*)

Ну, хорошо; они уже далеко.—Теперь и я могу избавиться принужденія (*кладетъ книгу въ карманъ.*) Желалъ бы я знать, что подумаютъ эти господа о моемъ прилежаніи? мнѣ бы очень хотѣлось быть птичкой, и летать вокругъ нихъ, чтобы слышать похвалы, которыми они меня осыпаютъ. (*Прохаживается по террасъ звая.*) Однакожъ мнѣ тутъ одному ужасно скучно: я могу лучше сдѣлать: солнце уже зашло, я слышу, что общество приближается сюда.. Пойду въ самую глубину лѣса, чтобы съ трудомъ могли найти меня .. Маменька пошлетъ съ фонарями людей меня отыскивать, всѣ будутъ обо мнѣ говорить, беспокоиться;

весь вечеръ будутъ меня сравнивать съ учеными и философами, — которые заблуждались, рассуждая о важныхъ предметахъ, — какъ говорить иногда папенька... Въ самомъ дѣлѣ, это происшествіе со мною надѣляетъ много шуму.. И такъ поспѣшимъ. (*Убѣгаетъ въ глубину лѣса.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ВЕЛЬСКІЕ, ЛАДОВЪ и УМНОВЪ. (*Вдали виденъ садикъ.*)

ЛАДОВЪ.

Признаюсь, я наслаждался чистѣйшимъ удовольствіемъ.

ВЕЛЬСКІЙ.

Мое было вдвойнѣ: я раздѣлялъ это удовольствіе съ друзьями.

УМНОВЪ.

И соловей кажется наслаждался: онъ

не прерывалъ своего пѣнія, даже, кажется, голосъ его сталъ въ темнотѣ гораздо сладостнѣе... (*Обращаясь къ Вельской.*) Вслушайтесь внимательнѣе, — не правда ли?

ВЕЛЬСКАЯ. (*Глядя въ сторону.*)

Я беспокоюсь о моемъ сынѣ: его не видно на террасѣ... (*Кличетъ*) Валерій! Валерій!.. Онъ не отвѣчаетъ! (*Замѣчаетъ садовника и зоветъ его.*) Прохоръ! не видалъ ли ты Валериньки?

ПРОХОРЪ.

Видѣлъ, сударыня; минуты съ три тому, какъ Валерій Петровичъ прошелъ по тропинкѣ въ лѣсъ.

ВЕЛЬСКАЯ.

Въ лѣсъ!.. Ну если онъ тамъ заблудится?.. теперь такъ темно.. Поди, побѣги за нимъ и приведи его ко мнѣ.

ПРОХОРЪ.

Слушаю, сударыня. (*Уходитъ*)

ВЕЛЬСКАЯ (*мужу.*)

Что же ты, мой другъ, нейдешь за нимъ?

ВЕЛЬСКІЙ.

Не безпокойся; я думаю, что Прохоръ его скоро отыщетъ.

ВЕЛЬСКАЯ.

Но если онъ пойдетъ въ противоположную сторону?. Я въ страшномъ безпокойствѣ.

УМНОВЪ.

Успокойтесь, сударыня! Г-нъ Ладовъ и я пойдёмъ въ лѣсъ, — онъ въ одну, а я въ другую сторону, пока Прохоръ ищетъ его въ срединѣ; надѣюсь, что мы скоро найдемъ вашего сына.

ВЕЛЬСКАЯ.

Ахъ, господа, я не смѣла васъ объ этомъ просить; но вы знаете сердце матери.

ВЕЛЬСКІЙ.

А я вамъ скажу: не трудитесь, господа, понапрасну; меня могутъ огорчить ваши хлопоты.

ЛАДОВЪ (улыбаясь.)

Пожалуйста не находите дурнаго въ томъ, что мы станемъ болѣе повиноваться супругѣ вашей, нежели вамъ.

ВЕЛЬСКІЙ.

Я не могу утаить, что это будетъ противъ моего желанія

УМНОВЪ (тоже улыбаясь.)

Ну, мы выслушаемъ ваши выговоры,

когда возвратимся. (*Ладовъ и Умновъ поспѣшно уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ВЕЛЬСКІЕ (*одни.*)

ВЕЛЬСКАЯ. (*съ упрекомъ обращаясь къ мужу.*)

Скажи, мой другъ, откуда явилось въ тебѣ такое равнодушіе къ своему сыну?

ВЕЛЬСКІЙ.

Неужели ты думаешь, что я его люблю менѣе чѣмъ ты? — ты весьма ошибаешься: я только лучше знаю, какъ должно любить его.

ВЕЛЬСКАЯ.

Но если его не найдутъ теперь?

ВЕЛЬСКІЙ.

Я бы желалъ этого.

ВЕЛЬСКАЯ.

Чего? чтобы онъ провелъ ночь въ лѣсу?.. А что можетъ случиться тамъ съ бѣднымъ ребенкомъ!.., и что можетъ случиться тогда со мной самою!

ВЕЛЬСКИЙ.

Вы бы вымечили того и другаго : его отъ хвастовства, а себя отъ ослѣпленія и потворства.

ВЕЛЬСКАЯ.

Что ты хочешь этимъ сказать?

ВЕЛЬСКИЙ.

Я теперь совершенно увѣрился въ томъ, въ чемъ утромъ имѣлъ только подозрѣнiе: у этого мальчика голова наполнена глупымъ чванствомъ и неумѣстнымъ самолюбіемъ: онъ ушелъ въ лѣсъ для того только, чтобы заставить себя искать, и показаться въ глазахъ гостей нашихъ

человѣкомъ слишкомъ углубившимся въ науки... Признаюсь, — это заблужденіе его ума огорчаетъ меня болѣе, нежели теперешнее его блужденіе въ лѣсу. Онъ будетъ несчастливъ во всю жизнь свою, если не вылечится отъ этого порока; и только униженіемъ его самолюбія можно спасти его.

ВЕЛЬСКАЯ.

Но подумалъ ли ты...

ВЕЛЬСКИЙ.

Все обдуманно: ему скоро уже одиннадцатъ лѣтъ, — и онъ столько свѣдушъ, что, употребя свои познанія, можетъ при помощи луны и вѣтра найти выходъ къ своему дому.

ВЕЛЬСКАЯ.

Но если онъ этого не съумѣетъ сдѣлать?

ВЕЛЬСКІЙ.

Тогда онъ лучше почувствуетъ нужду въ моихъ урокахъ.— Впрочемъ мы должны же будемъ отгравить его въ службу на будущій годъ, а тогда придется ему многія ночи проводить на чистомъ полѣ; онъ испробуетъ это теперь; къ тому же воздухъ въ теперешнюю пору не очень холоденъ, и въ одну ночь онъ не умретъ съ голоду. Если по своей глупости онъ самъ ввелъ себя въ такое положеніе, пускай же онъ и выведетъ самъ себя изъ него,—или пусть почувствуетъ всѣ непріятности своего неразумнаго поступка.

ВЕЛЬСКАЯ.

Нѣтъ, я не могу на это рѣшиться, и пойду сама, если ты не пошлешь людей.

ВЕЛЬСКІЙ.

Ну, хорошо; я хочу тебя успокоить,—

хотя бы мнѣ очень желалось исполнить
вполнѣ мое намѣреніе:—я велю малень-
кому Матвѣю пойти встрѣтить его, какъ
будто нечаянно; между тѣмъ Прохоръ
будетъ находиться въ недалекомъ раз-
стояніи отъ нихъ, чтобы поспѣшить къ
нимъ на помощь въ случаѣ нужды. —
Болѣе не проси меня: мнѣ не слѣдуетъ
изъ угожденія твоему потворству лишить
нашего сына важнаго урока.—А вонъ и
друзья наши идутъ сюда.

ВЕЛЬСКАЯ. (*смотритъ въ даль.*)

О, Боже мой!.. Я не вижу съ ними
Валерія.

ВЕЛЬСКІЙ

Очень радъ этому.

ЯВЛЕНІЕ X.

ВЕЛЬСКІЕ, ЛАДОВЪ и УМНОВЪ.

УМНОВЪ.

Что дѣлать! поиски наши были неудачны; но если г-нъ Вельскій дастъ намъ фонарей и слугъ....

ВЕЛЬСКІЙ.

Напрасный трудъ, господá. Вы уступили просьбамъ моей жены, теперь послушайте меня; я отецъ и знаю мою обязанность въ отношеніи къ сыну. Пойдемте къ комнаты, тамъ я открою вамъ причины, по которымъ поступаю такъ. (*Всѣ уходятъ. Декорація перемѣняется.*)

ЯВЛЕНИЕ XI.

(ЛѢСЪ.)

ВАЛЕРІЙ (*одинъ; быстро входитъ въ сильномъ волненіи.*)

Что я сдѣлалъ, несчастный!... Уже наступила ночь, а я не знаю, въ которую сторону мнѣ идти. (*Кричитъ.*) Папенька! милый, добрый папенька!.... Никто не отвѣчаетъ!—Бѣдный я мальчикъ, что со мною будетъ? (*Плачетъ.*) О, маменька! гдѣ вы? откликнитесь вашему сыну!.. (*Въ страхъ прислушивается.*) Боже мой! Кто-то бѣжитъ по лѣсу!... Ахъ! что, если это волкъ? (*Кричитъ громко*) Ай! ай! ай! помогите! помогите! спасите!..

ЯВЛЕНИЕ XII.

ВАЛЕРІЙ и **МАТВѢЙ****МАТВѢЙ** (*Прибѣгаетъ на голосъ*)

Что это? кто здѣсь такъ кричитъ?.

(Подходитъ къ Валерію) Какъ, это вы, сударь? Какимъ случаемъ вы тутъ, въ такое позднее время?

ВАЛЕРІЙ. (Обрадовавшись.)

Ахъ, мой любезный Матвѣй! мой милый другъ!—Я заблудился.

МАТВѢЙ. (Смотритъ на Валерію съ притворнымъ удивленіемъ, и начинаетъ смѣяться.)

Понимаете ли вы, сударь, что говорите?.. Я, вашъ любезный Матвѣй, вашъ милый другъ?.. Вы ошибаетесь: я не что иное, какъ глупый деревенскій мальчикъ... развѣ вы это забыли?—(Валерій хочетъ взять его за руку) Оставьте, не дотрогивайтесь до моихъ рукъ: вы видите, что кожа на нихъ годится только на подошвы.

ВАЛЕРІЙ

Любезный Матвѣй! прости мои на-
смѣшки, и, изъ сожалѣнія ко мнѣ, отведи
меня домой.. Ты получишь хорошую на-
граду отъ маменьки.

МАТВѢЙ. (*Осматриваетъ Валерія
съ головы до ногъ*)

Кончили ли вы вашего Телемака?

ВАЛЕРІЙ. (*Потупивъ глаза.*)

А! Боже мой!

МАТВѢЯ. (*Приложя палецъ къ
носу, смотритъ на
небо.*)

Скажите мнѣ, Валерій Петровичъ ,—
какъ велика теперь луна?

ВАЛЕРІЙ.

Пощади меня ради Бога, и выведи изъ
этого лѣса.

МАТВѢЙ.

Теперь, стало быть, вы видите, сударь, что можно быть глупымъ деревенскимъ мальчикомъ. и годиться къ чему нибудь хорошему!.. Чего бы вы теперь не дали, чтобы знать доро́гу къ дому, въ замѣнъ того, чтобы знать величину луны?

Вотъ вы хвалились просвѣщенемъ,
А свѣтъ луны вамъ не помогъ.
Да, человѣкъ даетъ ученье,
Но умъ—намъ посылаетъ Богъ!
И вмѣстѣ умъ и просвѣщенность—
Уже есть солнце, не луна!..

ВАЛЕРІЙ.

Теперь я понялъ, что ученость
Тогда умна, когда скромна.

МАТВѢЙ. (*Не слушая его.*)

И тѣ, что такъ хвалиться любятъ,
Имѣютъ слабые умы.

ВАЛЕРІЙ.

Ученье — умвичаньемъ губять ,
А ясный умъ не знаетъ тьмы.

Любезный Матвѣй! я откровенно признаюсь тебѣ въ своей глупости, и обѣщаюсь не быть впередъ столько гордымъ.

МАТВѢЙ.

Это похвально. Однако кажется, что такое вынужденное раскаяніе виситъ на волоскѣ... недурно бы было, еслибъ маленькій господинъ почувствовалъ подольше, что не должно смотрѣть на сына бѣднаго, но честнаго человѣка, какъ на собаку, съ которой можно играть, когда захочешь, или бить ее, когда вздумается... Но для того, чтобы вы испытали, что простодушный крестьянскій мальчикъ не знаетъ чувства мщенія, я хочу эту ночь остаться съ вами, также, какъ я оставался съ моими овцами, когда они

паслись. Завтра утромъ я отведу васъ къ вашему папенькѣ; а теперь, ночью мы и вдвоемъ пожалуй еще болѣе можемъ заблудиться. Пожалуйста же сюда поближе, я хочу раздѣлить съ вами мою спальню.

ВАЛЕРІЙ.

Добрый Матвѣй! прости, что я о тебѣ такъ дурно думалъ, и такъ грубо обходился съ тобою.

МАТВѢЙ.

Ничего-съ, дѣло прошлое!.. (*Растягивается подъ деревомъ*) Ну, сударь, ложитесь, какъ покажется покойнѣе.

ВАЛЕРІЙ (*оглядываясь кругомъ.*)

Гдѣ же твоя спальня?

МАТВѢЙ.

Да мы въ ней теперь: (*хлопая рукою по земль*) — вотъ моя постель! прилягте,

она довольно широка для насъ обоихъ.

ВАЛЕРІЙ.

Какъ! мы будемъ спать подъ открытымъ небомъ?

МАТВѢЙ.

Я васъ могу увѣрить, что и самъ Король не имѣетъ лучшей спальни.... Посмотрите-ко какая чудесная палатка надъ вашей головою?—сколькими алмазами она украшена! — и при этомъ у насъ такая чудесная серебряная лампа (*показываетъ на луну*) А? какъ вы это находите?

ВАЛЕРІЙ.

Но милый Матвѣй, я очень голоденъ.

МАТВѢЙ.

Чтожъ, я и тутъ могу вывести васъ изъ затрудненія (*Достаетъ что-то изъ своихъ кармановъ*)—Вотъ картофелины, которыя вы можете кушать, сколько вамъ угодно.

ВАЛЕРІЙ. (*Разсматривая картофелины*)

Они сыры, милый Матвѣй.

МАТВѢЙ.

Ну такъ надобно будетъ ихъ испечь.
Разведите огонь.

ВАЛЕРІЙ.

Какъ же его добыть?—и, къ тому же,
гдѣ мы возьмемъ дровъ и угольевъ?

МАТВѢЙ. (*Улыбаясь*)

Вы давеча съ такимъ жаромъ говорили
о вашихъ книгахъ... посмотрите, не най-
дете ли въ нихъ огня и прочаго.

ВАЛЕРІЙ (*печально.*)

Ты все издѣваешься надо мною.

МАТВѢЙ.

О, нѣтъ! я только хочу замѣтить вамъ,
что я могу, въ случаѣ нужды, пригодиться

не хуже всѣхъ вашихъ Телемаковъ. (*Вынимаетъ изъ-за пазухи труть, кремь и оживо*) вотъ теперъ (*начинаетъ высткать*) чикъ! чикъ! чикъ!.. вотъ вамъ и огонь! теперъ посмотримте далѣе... (*набираетъ сухихъ листьевъ, кладетъ ихъ вокругъ трута, потомъ вздуваетъ огонь и подбрасываетъ въ него нѣсколько сухихъ сушьевъ.*) Вотъ очагъ, право недурно устроенный;—видите ли... (*Кладетъ на огонь картофель, и сыплетъ на него землю, разминая ее руками*)—Вотъ это будетъ зола, для того, чтобы картофель не подгорѣлъ. (*Покрывъ совершенно землею картофель, накидываетъ еще зажженныхъ листьевъ и прутьевъ, и дуетъ изо всей силы*)... Что, сударь, — огонь въ вашей кухнѣ лучше ли этого?.. Вотъ такъ стряпня!

ВАЛЕРІЙ.

Ахъ, милый Матвѣй, чѣмъ я могу на-

градить тебя за то, что ты для меня дѣлаешь?

МАТВѢЙ.

Подите съ вашими наградами!.. развѣ я недовольно награжденъ, сдѣлавъ вамъ добро?— Однако же повремените немного, пока картофель будетъ печься; я пойду за сѣномъ, которое здѣсь близко, на лугу; вы будете на немъ спать какъ князь. Да посматривайте, чтобы наше кушанье не испортилось, и чтобы огонь не потухъ!
(*Удаляется поплывая.*)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ВАЛЕРІЙ. (*Одинъ; придвигается къ огню.*)

Какъ я глупъ, что былъ такъ несправдливъ къ этому доброму мальчику, и что могъ презирать его! какъ я низокъ въ собственныхъ глазахъ, когда сравниваю его поведеніе съ моимъ, и какъ жалокъ,

когда сравниваю мою напыщенную ученость съ его простымъ но яснымъ умомъ. Но, надѣюсь, что этого со мною болѣе не случится: отнынѣ я не буду презирать людей низшихъ меня сословіемъ; не буду впередъ такимъ гордымъ и честолюбивымъ. (*Собираетъ сучья и кидаетъ въ огонь*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ВАЛЕРІЙ и МАТВѢЙ.

МАТВѢЙ. (*Тащитъ огромную охапку сѣна.*)

Вотъ вамъ перина, подушки и одѣяло!.. Я сдѣлаю вамъ совершенно новую постель, чрезвычайно мягкую и теплую.

ВАЛЕРІЙ.

Благодарю, добрый Матвѣй!—и я бы очень желалъ помочь тебѣ въ приготовленіи постели, но не знаю какъ.

МАТВѢЙ.

Полноте; я умѣю и одинъ все уст-

роить. Подите пока погрѣйтесь у нашего очага. (*Матвѣй разстилаетъ одну часть сѣна по земль, а другую кладетъ сверху вмѣсто одпяла.*) Одно дѣло исправлено, теперъ позаботимся обѣ ужинѣ. (*Вынимаетъ изъ огня одну картофелину и пробуетъ ее.*) Кажется готово. — Кушайте же, пока горячо, — будетъ вкусноѣ.

ВАЛЕРІЙ.

И ты вѣдь будешь кушать со мною?

МАТВѢЙ.

Нѣтъ; потому что картофелю здѣсь немного.

ВАЛЕРІЙ.

Какъ, ты хочешь остаться голоднымъ?

МАТВѢЙ.

Вы уже становитесь черезъ-чуръ добры. Не безпокойтесь обо мнѣ, я не голоденъ

да я же буду имѣть большое удовольствіе видѣть, какъ вы будете кушать.
(Валерій принимается ѣсть картофель)
 — Что? вкусно ли?

ВАЛЕРІЙ.

Весьма вкусно.

МАТВѢЙ.

Бьюсь объ закладъ, что картофель здѣсь кажется вамъ гораздо лучшимъ, нежели дома.

ВАЛЕРІЙ.

Да, это почти правда *(Молчаніе. Валерій перестаетъ ѣсть.)*

МАТВѢЙ.

Вы окончили?.. Ну вотъ и ваша постель готова. *(Валерій ложится на стно, Матвѣй покрываетъ его остальнымъ; потѣмъ скидаетъ съ себя куртку.)* Ночи хо-

лодны теперь; вотъ вамъ еще, построй-
тесь этимъ; но если вы все таки озяб-
нете, то подойдите къ огню; я пойду,
постерегу, что бы онъ у насъ не потухъ..
Прощайте!

ВАЛЕРІЙ.

Я буду плакать, думая о томъ, что
такъ дурно поступалъ съ тобою прежде.

МАТВѢЙ.

Подумайте лучше о томъ, что намъ
завтра должно вставать очень рано, на-
равнѣ съ жаворонками. (*Валерій засы-
паетъ. Матвѣй сидитъ близъ огня, и по-
временамъ подкидываетъ въ него сухаго
хвоста, распывая тихонько.*)

Занавѣсъ опускается на нѣсколько
времени.

ЯВЛЕНІЕ XV.

(РАЗСВѢТЪ.)

ВАЛЕРІЙ (спяющій) и МАТВѢЙ.

МАТВѢЙ. (Осторожно будить
Валерія)

Вставайте, товарищъ! полноте спать!
Жаворонки уже поютъ и солнце скоро
покажется изъ за горъ. Отправимтесь въ
походъ, чтобы поскорѣе быть дома.

ВАЛЕРІЙ. (Протирая глаза .)

Какъ, уже утро? (Встаетъ на ноги!)
Здравствуй, мой милый Матвѣй!

МАТВѢЙ.

Здравствуйте, сударь! каково вы по-
чивали?

ВАЛЕРІЙ.

Самымъ крѣпкимъ сномъ. — Вотъ тебѣ

твоя куртка.. Тысячу разъ благодарю тебя! я никогда не забуду твоего вниманія ко мнѣ.

МАТВѢЙ.

Перестанемте говорить о благодарности, я довольнѣе нежели вы. Пойдемте же; я васъ проведу прямо къ дому. (*Уходятъ. Декорація перемѣняется.*)

ЯВЛЕНІЕ XVI.

(Комната въ домѣ Вельскихъ)

ВЕЛЬСКІЙ и ВЕЛЬСКАЯ,

ВЕЛЬСКАЯ.

Въ какомъ безпокойствѣ я провела эту ночь. . Я боюсь, мой другъ, чтобы съ ними чего не случилось;— надобно бы послать.

ВЕЛЬСКІЙ.

Успокойся; я самъ пойду туда... Но

слышишь?. кто-то подходит.. (Дверь
отворяется) А! вотъ и они!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ВЕЛЬСКІЕ, ВАЛЕРІЙ и МАТВѢЙ.

ВЕЛЬСКАЯ. (Подбѣгая къ сыну.)

Ахъ! насилу я тебя могла дожидаться
мой милый Валеринька! (обнимаетъ его.)

МАТВѢЙ.

Да, сударыня, — вотъ онъ-съ; и, мо-
жетъ быть, немного получше, чѣмъ
вчера.

ВЕЛЬСКІЙ.

Надѣюсь что это правда.

ВАЛЕРІЙ.

Да, папенька, я былъ достойно на-
казанъ за мое честолюбіе... Скажите, па-

пенька, что бы вы дали тому, кто меня исправилъ?

ВЕЛЬСКІЙ.

О, весьма хорошую награду — и отъ чистаго сердца!

ВАЛЕРІЙ. (*Взлѣзъ за руку Матвѣя.*)

Вотъ, папенька, тотъ, кому принадлежитъ она! я также долженъ заплатить ему за этотъ урокъ моею любовью, и онъ получить ее на всю мою жизнь.

ВЕЛЬСКІЙ.

Если такъ, то я обязуюсь выдавать ему ежегодный пенсіонъ, за то что онъ измѣчилъ тебя отъ глупой спѣси и честолюбія — этихъ дѣтей гадкаго порока гордости:

ВЕЛЬСКАЯ.

И я, съ своей стороны, постараюсь

вознаградить его за то, что онъ сберегъ моего сына.

МАТВѢЙ.

Если вы желаете платить мнѣ за удовольствіе, которое получилъ я въ отношеніи вашего сына, то надобно, по справедливости, чтобы и я заплатилъ вамъ за то удовольствіе, которое получилъ самъ, сдѣлавшись случайно посредникомъ въ такомъ прекрасномъ исправленіи.

ВЕЛЬСКІЙ.

Ну, что сказано, то свято!—мы, мой милый другъ, не измѣнимъ нашему слову. — Теперь же пойдете завтракать вмѣстѣ всѣ четверо, и Валерій расскажетъ намъ про свои ночныя походы.

ВАЛЕРІЙ.

И я, папенька, не потаю предъ вами

того смѣшнаго положенія, въ которомъ находился.—Я хочу нынче еще разъ покраснѣть передъ вами отъ стыда, чтобы послѣ никогда не краснѣть отъ своихъ глупостей. — Я отъ искренняго сердца далъ себѣ обѣщаніе никогда ихъ впередъ недѣлать.

ВЕЛЬСКІЙ. (*Обнимая Валеріа.*)

О, милый сынъ! какъ будемъ счастливы—твоя мать и я, если ты докажешь намъ на дѣлѣ, что твое раскаяніе искренно, и что ты никогда не перестанешь быть добрымъ и правдивымъ къ самому себѣ. (*Валерій беретъ Матвѣя за руку, Вельскій подаетъ свою руку жень—и они вмѣстѣ уходятъ въ другую комнату.*)

Занавѣсъ опускается.